

Cohabitation and household management as a constructive element of property relations: causes of emergence, transformation, and potential solutions

O. I. Velichkova¹

¹Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-4-386-391

Research article
Full text in Russian

The origin of the institution of "cohabitation and joint household management" as an essential element of marriage is analyzed. The author identifies the reasons for its formation within judicial practice and critiques its contemporary interpretation as outdated. It is asserted that "cohabitation" should not be reduced merely to the physical presence in a single location. Based on the research, the necessity for a radical reassessment of the application of this norm is demonstrated. Two solutions to the problem are proposed, along with a formulation for the Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation. In conclusion, the author provides a personal definition of the analyzed institution.

Keywords: spouses; marital relations; cohabitation and management of household affairs; separate residence of spouses; property relations of spouses

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Velichkova, Oksana I. | E-mail: velmosk@bk.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Velichkova O. I. Cohabitation and household management as a constructive element of property relations: causes of emergence, transformation, and potential solutions // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 4. P. 386-391. (in Russ.)

Совместное проживание и ведение хозяйства как конструктивный элемент имущественных отношений: причины появления, во что превратилось и что с этим делать?

О. И. Величкова¹

¹Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-4-386-391

УДК 347.65

Научная статья

Полный текст на русском языке

Анализируется происхождение института «совместного проживания и ведения хозяйства» как обязательного элемента брака. Автор выявляет причины его формирования в судебной практике и критикует его современную трактовку как устаревшую. Утверждает, что «совместное проживание» не должно сводиться лишь к физическому нахождению в одном помещении. На основе исследования доказывает необходимость кардинального пересмотра применения данной нормы. Предлагаются два пути решения проблемы и формулировка для Постановления Пленума ВС РФ. В заключение автор дает собственное определение анализируемого института.

Ключевые слова: супруги; брачные отношения; совместное проживание и ведение хозяйства; раздельное проживание супругов; имущественные отношения супругов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Величкова, Оксана Ивановна

E-mail: velmosk@bk.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

Для цитирования: Величкова О. И. Совместное проживание и ведение хозяйства как конструктивный элемент имущественных отношений: причины появления, во что превратилось и что с этим делать? // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 4. С. 386-391.

Пункт 1 статьи 31 Семейного кодекса РФ провозглашает свободу выбора супругами места пребывания и жительства¹. Иными словами, с законодательной точки зрения совместное проживание по одному адресу не является необходимым признаком брачных отношений. Тем не менее иные положения семейного законодательства фактически придают институту совместного проживания и ведения общего хозяйства обязательный характер, что порождает необходимость исследования названного института, истории его появления и особенностей его правоприменения.

«Совместное проживание и ведение хозяйства» как единый и значимый для брака элемент, влияющий на формирование совместной собственности, появился не сра-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 16.

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

зу. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.² не содержит упоминания исследуемой конструкции, безапелляционно подразумевая режим совместной собственности с момента регистрации брака до его расторжения. Аналогичным образом к данному вопросу подходил и Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.

Впервые данный институт появился на уровне правовой позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.02.1973 № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» – в пункте 10: «При рассмотрении дел о разделе имущества, нажитого супругами во время брака, необходимо иметь в виду, что в случаях, когда до расторжения брака они прекратили вести общее хозяйство в связи с тем, что их семья фактически распалась, суд вправе признать имущество, приобретенное супругами в указанный период времени, собственностью каждого из них»³. Аналогичное положение практически в неизменном виде содержится в действующем Семейном кодексе РФ (п. 4 ст. 38). Следует также отметить, что с 1995 года в пункт 4 статьи 38 СК РФ не вносились изменения или дополнения.

Интерес представляет исследование причин, по которым институт совместного проживания и ведения хозяйства возник именно в указанный период. Мы выделяем несколько:

- действовавшее тогда правило, согласно которому брак, расторгнутый в суде, прекращался с момента регистрации решения суда о расторжении в органах ЗАГС (ст. 40 КоБС РСФСР 1969 г.), то есть вступившего в законную силу решения суда о расторжении брака было недостаточно. До указанной регистрации брак продолжал существовать (иногда только на бумаге), и супруги в этот период могли приобретать или отчуждать имущество, вступать в фактические брачные отношения с другими лицами, что создавало правовую неопределенность в их положении;
- определенная косность действовавшего порядка расторжения брака: оперативное расторжение брачного союза было затруднено в связи с необходимостью розыска супруга, установления его места жительства и невозможностью дистанционного расторжения брака.

Следует признать, что для того времени это было вполне разумное правило, которое учитывало объективные причины, по которым лица не могли вовремя расторгнуть свое супружество. Для граждан, не сумевших полностью реализовать право на расторжение брака, данное положение было справедливым, учитывая случаи приобретения или продажи имущества в период, когда по тем или иным причинам решение суда о расторжении брака не могло состояться или быть зарегистрировано в органе ЗАГС и, как следствие, семейный союз не считался прекращенным.

В настоящее время общество, семейно-брачные отношения и качественные характеристики судопроизводства существенно изменились.

Свобода передвижения стала не только правом, но и реализованным явлением. Появились колоссальные возможности для фактической сепарации супругов (найм жилья – распространённое явление), тогда как в советский период это было затруднительно.

² Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. №82.

³ О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 февраля 1973 г. №3 (ред. от 27.05.1998) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.10.2025 г.).

Также возросла доступность правосудия и информации: появилась возможность подачи дистанционных обращений (портал «Госуслуги», ГАС РФ «Правосудие») и даже удалённого участия в случае необходимости в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи (ВКС).

Кроме того, нынешний объем имущества, приобретаемого в период раздельного проживания, существенно отличается от той имущественной массы, которой обладали или могли обладать супруги в советское время. Увеличилось число официальных и неофициальных источников доходов, появилась вариативность размеров этих доходов и возможность использования населением заемных денежных средств.

На наш взгляд, значение совместного проживания и ведения хозяйства, сформировавшееся тогда и перекочевавшее в п. 4 ст. 38 СК РФ, на сегодняшний день является устаревшим и не отвечает современным запросам. Первоначальные причины появления данного института к настоящему моменту отпали. Сегодня при расторжении брака в суде брак считается прекращенным со дня вступления решения суда в законную силу (п. 1 ст. 25 СК РФ). Кроме того, сама процедура расторжения брака стала более последовательной и логичной, а с учетом возможности использования различных интернет-ресурсов – еще и оперативной. Однако правовые последствия остались прежними. Согласно пункту 4 статьи 38 Семейного кодекса РФ суд *может* признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них. Как писала Александра Матвеевна Нечаева: «...при значительной свободе выбора супругами места жительства СК РФ связывает целый ряд правовых последствий именно с тем местом, где они постоянно или преимущественно проживают» [1, с. 124].

Проблема усугубляется тем, что на практике суды, узнав о раздельном проживании супругов, зачастую считают себя обязанными применять данную норму даже в тех случаях, когда стороны об этом прямо не заявляют (к сожалению, судам так удобнее). Как следствие – в современном процессе о разделе имущества супругов «битва» за даты приобретает ключевое значение, поскольку от этого во многом зависит состав имущества, подлежащего разделу, распределение долговых обязательств и бремя доказывания.

Парадоксальна сама идея значимости для брачных правоотношений раздельного проживания супругов. С одной стороны, происходит охрана традиционно зарегистрированного брака как института на уровне государственной идеи. Согласно пп. ж1 п. 1 ст. 72 Конституции РФ защищается брак как союз мужчины и женщины⁴, а в соответствии со ст. 1 СК РФ признается брак, заключенный только в органах ЗАГС. Российское общество не признает незарегистрированные браки. Фактические отношения ни при каких обстоятельствах не могут повлечь брачных последствий. Так, суды неоднократно указывают: «фактическое совместное проживание сторон, ведение общего хозяйства при отсутствии регистрации брака не свидетельствует о состоявшемся соглашении сторон на создание общей собственности»⁵. Между тем сложившаяся политическая ситуация обусловила необходимость внесения соответствующих изменений в правовое регулирование фактических брачных отношений,

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 1993. №237; Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №11. Ст.1416.

⁵ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. по делу №8Г-25894/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

складывающихся между «супругом»-участником специальной военной операции и женщиной, родившей от него ребенка⁶. Рассматриваемая норма, не отменяя непризнания фактического брака семейным правом, предусматривает предоставление лицам, состоящим в таких отношениях, права на меры государственной поддержки в случае гибели «супруга»-участника СВО [2]. Суть упомянутой новеллы не является предметом настоящего исследования и заслуживает отдельного изучения. Краткий анализ законодательных изменений и связанных с ними правовых рисков автор уже представил в своей иной работе [3].

С другой стороны, наблюдается машинальное применение п. 4 ст. 38 Семейного кодекса РФ, когда стороны сами ссылаются на прекращение отношений, зачастую подразумевая под этим не юридически значимые действия и не понимая (не зная) последствий таких заявлений. Обычно стороны указывают на прекращение совместного проживания и ведения хозяйства в исковом заявлении о расторжении брака – виной тому не основанные на законе образцы исков о расторжении брака на сайтах мировых судей⁷. Дата прекращения брачных отношений считается установленной, особенно если второй супруг при расторжении брака данный факт не оспаривает. Люди, не обладающие юридическим образованием и не понимающие правовых последствий совершаемых ими действий, зачастую под прекращением семейно-брачных отношений могут понимать что угодно: прекращение интимных отношений, прекращение ведения общего счёта, прекращение общения, утрату доверия, иногда – фактический разъезд. Так, например, Московский городской суд в апелляционном определении указал, что при обращении с иском в суд истец указал на прекращение брачных отношений с января 2016 года, что не оспаривалось сторонами в судебном заседании⁸. Важно понимать, что момент прекращения совместного проживания не входит в предмет доказывания по спору о расторжении брака, а потому надлежащим образом судами не исследуется. Вышеуказанный подход судебной практики порождает проблему формирования ошибочных «преюдиций», когда мировой судья в решении указывает момент прекращения брачных отношений, не проанализировав данный вопрос, после чего одна из сторон в ходе спора о разделе совместно нажитого имущества пытается его использовать. Между тем отсутствие совместного проживания супругов не должно автоматически означать прекращение супружеских отношений (особенно в контексте ранее упомянутой ст. 31 СК РФ).

Парадоксальный итог: породить брачные отношения можно только посредством государственной регистрации брака, а прекратить важнейшую часть таких отношений, как общая совместная собственность, – наймом другого жилья или словесным заявлением (изложенным в иске или озвученным в судебном процессе) о том, что стороны теперь не являются супругами и т. п. По нашему мнению, установление судом прекращения совместного проживания и ведения хозяйства в каждом деле должно быть индивидуальным ввиду оценочности признака [4, с. 369]. Совместное

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 317-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2025 г.).

⁷ Например, сайт Мировых судей Санкт-Петербурга: <https://www.mirsud.spb.ru/docs/>; сайт Судебного участка №1 мирового судьи Коминтерновского района г. Воронежа: http://komintern1.vrn.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=11; сайт Мирового судьи судебного участка №1 Балашихинского судебного района Московской области: http://1.mo.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=11 (дата обращения: 01.10.2025 г.).

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2021 г. по делу №33-28394/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025 г.).

проживание и ведение хозяйства нельзя интерпретировать только как физическое проживание в одном помещении. Данное понятие гораздо глубже, многообразнее и является необходимой составляющей семейных отношений.

Надежда Николаевна Тарусина отстаивает позицию, схожую с нашей, называя явной дискриминацией и на формальном, и на сущностном уровнях признание законодателем прямой юридической значимости фактического распада брака и отрицание юридического значения нормально существующего, но «бездокументарного» сожительства мужчины и женщины [5, с. 133; 6].

Мы предлагаем под совместным проживанием и ведением хозяйства понимать внутренние взаимоотношения между супругами, постоянно или периодически проживающими в одном или нескольких местах, выражающиеся в моральной и/или материальной поддержке друг друга, в заботе друг о друге, об общем имуществе, и проч. При этом наличие брака презюмирует совместное проживание и ведение хозяйства; иное возможно лишь при наличии однозначных доказательств стойкого и взаимного прекращения супружеских отношений.

Мы считаем, что с учетом многополярности нашего мира и вышеуказанных вариантов свободы передвижения существующее применение п. 4 ст. 38 СК РФ является устаревшим, примитивным и не соответствующим реалиям современного государства, общества и семьи. По нашему мнению, есть два варианта решения данной проблемы. Первый – разъяснения Верховного суда РФ, которые можно сформулировать следующим образом: «Применение п. 4 ст. 38 СК РФ является правом суда и должно происходить в качестве исключения. Применяя данную норму, суд должен установить взаимное, длительное и стойкое прекращение супружеских правоотношений». Второй вариант – с учётом «уродливых» форм применения п. 4 ст. 38 СК РФ скорректировать позицию законодателя – вплоть до исключения обсуждаемой нормы.

Ссылки

1. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. М. Нечаева. М.: Юрайт-издат, 2008. 333 с.
2. Тарусина Н. Н. Фактическое супружество: на "волнах" эволюции российской цивилистики // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 11-13. DOI 10.18572/1999-477X-2025-2-11-13
3. Величкова О. И. Легализация фактических брачных отношений: суть новелл, проблемы применения // Закон. 2025. № 9. С. 149-154.
4. Тарусина Н. Н. Семья: ценностные и формально-юридические ориентиры // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13, № 2. С. 364-381. DOI 10.18255/2306-5648-2023-3-364-381
5. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 224 с. EDN RTEAKT
6. Тарусина Н. Н. О фактических семейных состояниях, или "сиротах" и "квазисиротах" цивилистики // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2025. Т. 19, № 2. С. 262-271. DOI 10.18255/1996-5648-2025-2-262-271